

4. Лазаревич, Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России / Э. А. Лазаревич. – М. : Книга, 1984. – 384 с.
5. Хомутова, Т. Н. Научно-популярный текст: интегральная модель / Т. Н. Хомутова, С. Г. Петров // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2013. – Т. 10, № 2. – С. 37–41.
6. Баташева, Л. А. Вариант толкования терминов в разных типах научной речи / Л. А. Баташева // Вопросы стилистики. – Саратов, 1986. – С. 42–49.
7. Кожина, М. Н. Дискурсный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций / М. Н. Кожина // Текст – Дискурс – Стилль : сб. науч. ст. – СПб., 2004. – С. 9–33.
8. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио ; пер. И. Н. Кузнецовой // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серио. – М., 1999. – С. 12–53.
9. Безсонова, А. С. Понятие «научно-популярный дискурс» в лингвистической литературе / А. С. Безсонова // Лінгвістичний вісн. : зб. наук. пр. / Донбас. держ. пед. ун-т, Горлів. ін-т інозем. мов. – Бахмут, 2016. – Вип. 5. – С. 102–110.
10. Карпилович, Т. П. Коммуникативные категории научного дискурса / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.
11. Крюкова, Л. А. Пояснительные конструкции как средство достижения доступности в научно-учебном тексте / Л. А. Крюкова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – Минск, 2008. – № 5 (36). – С. 28–35.

The article considers different views on the status of popular science discourse and highlights its pivotal role in popularizing new scientific knowledge. The author focuses the reader's attention on the communicative strategy of informing and the ways of its implementation in American and Belarusian popular science discourse.

Т. П. Карпилович

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются способы пересечения дискурса автора и других субъектов научной коммуникации в рамках дискурсивного жанра научной статьи на английском и белорусском языках. При этом в фокусе внимания находятся перспективные композиционные блоки научной статьи – введение и теоретическая часть, содержащие наибольшее количество интертекстуальных включений. Раскрывается характер соотношения категорий субъектности и интертекстуальности в таких суперструктурных компонентах научного дискурса, как *проблема, актуальность проблемы, теоретическая база исследования* и др. Устанавливаются

сходства и различия в наборе языковых средств и способов репрезентации субъекта-автора и мнений других ученых в научном дискурсе на английском и белорусском языках. Показывается, что взаимодействие категорий субъектности и интертекстуальности является своеобразной моделью виртуального диалога ученых, разделенных пространственно-временными рамками.

В настоящей статье категория субъектности понимается в широком смысле – как коммуникативная категория, предполагающая все возможные формы участия говорящего в высказывании. Такой подход базируется на разграничении говорящего и производителя акта высказывания: «первый – это индивид, который, в частности, характеризуется тем, что он нечто говорит; второй – не существует до акта производства высказывания: он возникает в этом акте» [1, с. 48–49]. Для целей настоящего исследования важным является то, что «в одном говорящем может быть несколько производителей акта высказывания» [Там же, с. 49], то есть говорящий может включать в свое высказывание и чужое. Данная трактовка категории субъектности позволяет говорить о ее тесной связи с категорией интертекстуальности.

Введенный Ю. Кристевой [2] термин *интертекстуальность* пересекается со смежными понятиями диалогичности, полифонии, полилогичности и др. [3, с. 76]. В прагматическом плане это понятие «выступает как специфическая стратегия соотнесенности с другими текстами, как тот способ, которым один текст актуализирует в своем пространстве другой, выражая авторский замысел» [Там же, с. 77]. Данное определение интертекстуальности тесно связано с понятием полифонии, предложенным М. М. Бахтиным, под которым ученый понимал различные способы проникновения чужой речи в высказывания говорящего [4].

В настоящем исследовании под интертекстуальностью мы понимаем категорию дискурса, выраженную с помощью тех или иных языковых сигналов [5, S. 111]. Данная категория создает «межтекстовую открытость» и тем самым «обеспечивает диалог смысловых позиций и мнений, являющийся по своей сути моделью виртуального общения авторов, разделенных пространственно-временной реальностью, для создания новых смыслов в процессах текстотворчества» [3, с. 87]. Рассмотрим подробнее способы пересечения дискурса автора и других субъектов научной коммуникации не только в пределах одного высказывания, но и шире – в рамках целого дискурсивного жанра на материале научных статей на английском и белорусском языках.

Научная статья обязательно содержит такой семантический компонент, как *анализ предшествующих исследований*, который часто содержится во введении научной статьи или в ее отдельной композиционной части, посвященной обсуждению теоретических предпосылок описываемого в статье исследования.

Структурно-содержательный анализ вводного раздела научной статьи впервые был проведен в работе Дж. Свейлза [6]. Исследователь установил, что введения обычно состоят из следующих структурных частей: 1) определение области исследования; 2) резюме предыдущих исследований; 3) обоснование собственного исследования; 4) введение данного исследования. Каждая из частей в свою очередь делится на ряд субкатегорий. Например, в первой части выделяются субкатегории: а) указание на важность данной области; б) констатация современного состояния знаний в рассматриваемой области; в) описание основных характеристик области исследования.

В дальнейшем анализ содержательной структуры введений и заключений научных статей на основе методики Дж. Свейлза был предпринят немецкими лингвистами [7]. Однако авторы столкнулись с рядом трудностей: было выявлено, что некоторые из субкатегорий могут присутствовать как в пределах одной структурной части (сегмента), так и в одном предложении; попытка выявить функционально ориентированные субкатегории сегментов введений и заключений также оказалась неудачной. Поэтому в рассматриваемом исследовании была определена обобщенная схема сегментирования вводной и заключительной частей научной статьи, без выделения субкатегорий в составе сегментов.

В нашем исследовании установление семантической структуры введения и теоретической части научной статьи проводится с целью выявления языковых средств репрезентации категорий субъектности и интертекстуальности и определения соотношения этих категорий в различных семантических компонентах. Проведенный анализ вводных частей научных статей на английском и белорусском языках показал, что в их структуре могут присутствовать следующие компоненты: 1) *анализ предшествующих исследований*, 2) *гипертема*, 3) *результаты*, 4) *подтемы*. В массиве белорусскоязычных статей все введения содержат компонент *анализ предшествующих исследований* и только 13 % статей включают компонент *гипертема* и 20 % – *результаты*. Наиболее распространенная схема вводной части на английском языке включает все перечисленные компоненты, а на белорусском языке это схема «анализ предшествующих исследований – результаты».

Широкая представленность компонента *анализ предшествующих исследований*, выражающего различные связи с предыдущими исследованиями, свидетельствует о несомненной его важности в смысловой структуре научных статей. Присутствие данного компонента в семантическом пространстве научного дискурса необходимо для определения теоретической концепции научного исследования, подчеркивания актуальности, новизны предпринимаемого исследования в ряду родственных, преемственности исследования:

Earlier analysis indicated that Least Terns select nest-site habitats with coarser substrates and less vegetation (density and height) than the available nesting habitat within a river reach (Sherfy et al. 2012) (анализ предшествующих исследований). Here, we further explore selection of nest-site habitat within the context of a 3-m surrounding area and evaluate influences of microhabitat selection on nest survival (гипертема статьи) (АК).

Компонент *анализ предшествующих исследований* содержит наибольшее количество эксплицитных средств выражения категории интертекстуальности. В связи с этим встает задача его дальнейшего смыслового членения. На основе методов логического анализа и метода языковых маркеров [8] в данном смысловом компоненте был выявлен ряд субкомпонентов (таблица). Анализ средств языковой репрезентации категорий субъектности и интертекстуальности выявил различное соотношение этих средств в субкомпонентах смыслового компонента *анализ предшествующих исследований*. Так, в субкомпонентах *проблема, актуальность проблемы*, как правило, даются авторские обобщения, сделанные на основе анализа существующей научной литературы или в результате собственных научных изысканий. При этом часто даются ссылки на работы других авторов. Например:

In recent years, **challenging problems** such as human-computer interaction, automated visual surveillance, and the realistic animation of human motion have led to **an increased interest** in providing machines with the ability to learn and use models of human behavior [15, 3, 13, 8]. **Of particular interest** is the model and recognition of human activities involving highly structured and semantically rich behavior such as dance, aerobics, and sign language [6, 20, 21] (CV. 2001, № 81).

Членение компонента *анализ предшествующих исследований* в научных статьях¹

Субкомпонент	Пример	
	на английском языке	на белорусском языке
1. Проблема	The properties of these partially activated non-target words are of theoretical interest ¹ because they reflect the processing principles and representational structure of the word production system (JM. 2010, № 62)	Фактычна ўсе збіральнікі стаялі перад праблемай моўнай разнастайнасці, на фоне якой праступалі ўніверсальныя характарыстыкі (БД. 2005, № 3)

¹ В таблице полужирным шрифтом выделены языковые маркеры субкомпонентов.

2. Актуальность проблемы	There are textual problems (e.g. terminology, culture-specific intertextuality or referencing, etc.), but ontological, contextual and pragmatic factors also require attention as the internationalisation of museum audiences and the global dissemination of cultural and educational products gather pace (TR, p. 75)	Між тым многія пытанні, звязаныя з даследаваннем сімвалаў дрэў як спецыфічным культурным (этнаграфічным, філалагічным, мастацтвазнаўчым, рэлігійным) феноменам, засталіся недастаткова вывучанымі (БР. 2007, № 1)
3. Современное состояние знаний в решении данной проблемы (направления исследований)	Knowledge of migration routes and timing of movement between breeding and nonbreeding regions is essential for a full understanding of the ecology, evolution, and conservation of migratory species <...> yet relatively little is known about patterns of migratory connectivity within most species of birds (AK)	У сучасны момант фізіка рашае шэраг фундаментальных і прыкладных задач і мае шмат кірункаў свайго развіцця . Адзін з іх – знаходжанне магчымасцей, форм і метадаў выкарыстання законаў фізікі і ўласцівасцей матэрыяльных цел для патрэб чалавека (ВБ. 2017, № 2)
4. Теоретическая база исследования		
4.1. Существование разных подходов к решению данной проблемы	Most studies investigating neighborhood characteristics adopt the strategy of assuming that certain characteristics are shared between targets and neighbors and then test for the processing consequences of the proposed characteristics (JM. 2010, № 62)	Разам з гэтым у сучаснай філалогіі не існуе паразумення наконт рода-відавых адносін афарызма і грыгерыі... а таксама самога вызначэння (і ўвогуле мэтазгоднасці выкарыстання паняцця «грыгерыя» як генеалагічнай і семантычнай разнавіднасці афарызма (БР. 2007, № 1)
4.2. Достоинства существующих методов/ранее проведенных исследований	Ultimately, “rather than agonise about the exact definition of ‘narrative’” or any other concept, the narrative approach invites us to focus instead on the way people construct narratives “in order to negotiate their way in the world” (Baker, in Baker and Chesterman 2008: 22) (TR, p. 160)	Найбольшы ўнёсак у развіццё тэорыі і методыкі мадэлявання тэрытарыяльных структур гаспадаркі быў зроблены савецкімі і расійскімі даследчыкамі І. М. Маергойзам, А. Р. Гранбергам, А. Ц. Хрушчовым... (ВБ. 2017, № 1)

4.3. Недостатки существующих методов/ранее проведенных исследований	Under emergentist models, there is not a clear distinction between compositional multi-word phrases and smaller, more atomic linguistic patterns like words (JM, 2010, № 62)	У рамках структурнай парадигмы, якая панавала ў навуцы XX ст., фразеалагізмы, па большай частцы, вывучаліся безадносна да феноменаў пазамоўнага плана (БД. 2006, № 1)
4.4. Достоинства избранного подхода к решению поставленной проблемы (обоснование подхода)	In this paper, we present a method for deriving a list of formulaic expressions that uses an innovative combination of quantitative and qualitative criteria, corpus statistics and linguistic analyses, psycholinguistic processing metrics, and instructor insights (AL. 2010, № 4)	Пры сістэмна-структурным падыходзе аналіз дынамікі тэрытарыяльнай гаспадаркі дазваляе выявіць прычынна-выніковыя адносіны паміж яе элементамі, ахарактарызаваць сучасны стан сістэмы і акрэсліць перспектывы яе развіцця... (ВБ. 2017, № 1)

В вышеприведенном примере субъектность (репрезентация автора научной статьи) выражена косвенными средствами, а именно оценочными прилагательными *challenging* и *particular*, с помощью которых автор оценивает проблемы взаимодействия человека и компьютера, моделирования поведения человека. Аналогичными средствами эксплицируется категория субъектности и в субкомпонентах *проблема*, *актуальность проблемы* научных статей на белорусском языке:

*Праблема вызначэння асноўных крытэрыяў фразеалагічнай эквівалентнасці і яе тыпаў з'яўляецца адной з **найбольш важных** праблем сучаснай супастаўляльнай фразеалогіі (КІ); У гэтай сувязі **паўстаюць пытанні** вызначэння і апісання зрыгеры, па-першае, як разнавіднасці жанру афарызмаў, а па другое, як спецыфічнага паводле зместу тыпу афарыстычнага выказвання (БР. 2007, № 1).*

В субкомпоненте *современное состояние знаний в решении данной проблемы (подходы к решению обозначенной проблемы)* в научных статьях на английском и на белорусском языках категория субъектности непосредственно взаимодействует с категорией интертекстуальности, поскольку здесь приводятся точки зрения других исследователей. При этом используются разные способы ввода мнений других ученых. Один из распространенных способов – это указания на авторов в скобках, работы которых приводятся в списке литературы: *Because predator communities are typically influenced*

by habitat structure, effects of predation can complicate attempts to understand how habitat structure and spatial scale influence selection and nest success (Rodewald and Yahner 2001, Tarvin and Garvin 2002, Pieron and Rohwer 2010) (АК).

В белорусскоязычном научном дискурсе ссылки на других ученых, представляющих то направление, в русле которого проводится авторское исследование, часто вводятся в дискурс путем простого перечисления фамилий исследователей без указания их работ в списке литературы: *Навука з цягам часу ўсё больш схіляецца да думкі аб адзінстве мадэлі ўладкавання прыроды і чалавека – адзінстве Сусвету. У сувязі з гэтым цыклічнасць у розных сферах даследавалі Л. М. Гумілёў, Ю. М. Сакалоў, М. Д. Кандрацьеў, Ш. С. Кушакоў і іншыя...* (МГ. 2008, № 3).

В научных статьях на белорусском языке наиболее распространенным способом оформления ссылок является указание номера в списке источников, в то время как в англоязычном дискурсе он намного реже используется, чем указание фамилии в скобках: *Bobik and Ivanov [4] used a context-free parsing mechanism together with HMMs [16] modeling low-level behavior primitives for the recognition of activities* (CV. 2001, № 81); *З данамогай дадзенага метаду ў [2] рашаецца аднароднае матрычнае рознаснае раўнанне першага парадку са зменнымі каэфіцыентамі...* (ВБ. 2014, № 2).

Позиции других ученых, имеющие непосредственное отношение к теме представленного в статье исследования, приводятся в семантических субкомпонентах, раскрывающих сущность ранее предложенных подходов к решению данной проблемы, их достоинства и недостатки (см. таблицу). При этом используются различные формы ввода чужой речи: косвенная, прямая, квазипрямая, гибридная [4]. Таким образом, мы подходим к рассмотрению непосредственно способов и средств выражения категории интертекстуальности и ее взаимодействия с категорией субъектности.

В вышеуказанных субкомпонентах точка зрения другого исследователя может вводиться с помощью глаголов речевой деятельности: *argue, claim, note, observe, write, propose*; *адзначаць, выказаць меркаванне, заўважыць, звярнуць увагу, лічыць, пісаць, прапанаваць, разглядаць, сцвярджаць, тлумачыць, указваць*; установления зависимостей, закономерностей: *find, demonstrate, show, identify*; *вылучыць, зафіксаваць, прыйсці да высновы*; выдвижения теорий, гипотез: *develop, put forward* и др. Чаще всего такие высказывания обобщенно представляют сущность ранее предложенного подхода или имеют форму косвенной или прямой речи (цитаты) с указанием фамилии ученого:

Bregler [5] proposed a framework for the probabilistic decomposition of human dynamics at different levels of abstraction, modeling complex gestures as successive phases of simple movements using an HMM (CV. 2001, № 81); **Reber demonstrated** that participants who were exposed to strings generated by such a grammar could discriminate between grammatical and non-grammatical test strings... (JM. 2010, № 62); **Л. Салавей звярнула ўвагу на тое, што “шэраг раслінных вобразаў, якія арганічна ўключаны ў беларускі фальклор, не выкліканы рэаліямі прыроднага асяроддзя...”** (БД. 2007, № 1).

В случае непервого упоминания того или иного ученого используются личные местоимения *he, she, they* (более частотны в англоязычном дискурсе) или существительные *linguist, scientist*; вучоны, даследчык: *In his study of environmental discourse in risk societies, Beck (1992) distinguishes expert perceptions (laboratory knowledge, scientific rationality) from lay perceptions (non-knowledge, social rationality). He writes: “The division of the world between experts and non-experts also contains an image of the public sphere...”* (DP, p. 249); **Вучоны засяродзіў увагу на аналізе архетыпа дуба...** (БР).

Точка зрения другого ученого может вводиться и с помощью сочетаний с предлогами *according to*; *наводле*, словосочетаний с существительными *opinion, view*; *думка, меркаванне, погляд* и др.: *According to Fraser (1989, 1992), the Habermasian notion of the ‘public’ is narrow and it only accommodates the male-dominating bourgeois, thus privileging the gendered nature of social structure and social action* (DP, p. 255–256); **Паводле даследаванняў А. А. Бадалёва, здзіўленне асацыіруецца з жоўтым, радасць – з чырвоным, стомленасць – з шэрым, страх – з чорным** (ВК. 2009, № 2–3); **На думку Э. Касірэра, чалавек жыве не толькі ў фізічным, але і ў сімвалічным універсуме...** (МГ. 2004, № 4).

В вышеприведенных высказываниях автор научной статьи указывает имя ученого и его точку зрения на обсуждаемый вопрос, т.е. непосредственно интертекст. Вместе с тем зачастую в подобных высказываниях присутствует и эксплицитная оценка автором приводимого в интертексте мнения другого ученого или в целом оценка его вклада. Таким образом в одном высказывании взаимодействуют несколько субъектов научной деятельности и происходит одновременная реализация категорий субъектности и интертекстуальности. Например:

The only one to have undertaken recently a systematic elaboration of the notion of polyphony is the French linguist Oswald Ducrot, in the frame of his enunciation theory but he is more interested in the utterance than in the discourse level (DP, p. 208); **Даследчык, услед за У. Тапаровым, выказаў слушнае меркаванне, што ў культурным развіцці чалавецтва канцэпцыя сусветнага дрэва пакінула свае**

слідь у шматліких касмаганічных, рэлігійных і міфалагічных уяўленнях (БР); При этом авторские оценки предыдущих исследований могут носить и критический характер: *Yet, most LPP research has traditionally adopted a 'top-down approach' in that it examines either policy language and/or the historical and sociopolitical development of policies **without looking at how such language is interpreted and appropriated*** (AL, vol. 31. № 1); З замежных даследчыкаў, якія закраналі тэма ці іншыя пытанні развіцця сельскай гаспадаркі СССР і БССР, былі Румэр [8], Ж. Дзюшэн [9], М. Лавінь і іншыя. Аднак асобнай абагульняючай працы па комплекснай механізацыі аграрнай вытворчасці ў БССР **падрыхтавана не было** (ВК. 2017, № 1).

Помимо оценок общего плана, авторы научных статей более подробно останавливаются на спорных моментах, тем самым вступая в виртуальную дискуссию с другими учеными. Например:

*According to Gun (2001), the main effect of uttering a declarative sentence with falling intonation is to add its propositional content to the speaker's list of public commitments. This view, we claim, goes too far in **neglecting** the fact that such speech acts also steer the conversation towards turning the content of the declarative sentence into a shared or joint commitment* (JOS. 2009, № 5); Недаслідаванасць рэдуплікацыі як спосабу словаўтварэння **адмоўна** адбілася на якасці слоўнікаў і асобных слоўнікавых артыкулаў, на правапісе некаторых слоў. Так, словы-рэдуплікаты ў тлумачальных слоўніках сучаснай беларускай мовы адзначаюцца **вельмі рэдка** і, да таго ж, **непаслядоўна**... (ВМ. 2017, № 1).

Кроме оценочных единиц отрицательной направленности, присутствующих в вышеприведенных примерах, языковыми маркерами виртуальной дискуссии автора научной статьи с другими учеными выступают словосочетания *to give rise to discussion, to leave open the question of, to pay little attention to; не выходзіць за межы, коннекторы but, however, in contrast, though, on the one hand, on the other hand; аднак, але, з аднаго боку, з другога боку* и др.:

*However, these studies did not quantitatively assess or manipulate the specific statistics over which distributional analysis occurred, **leaving open the question of** what aspect of the available distributional information learners utilized in service of category information* (JM. 2010, № 62); Пры такой атамарнасці даследавання мы **не выходзім за межы** зададзенай сітуацыі, а таму аўтаматычна разглядаем чалавека, не ўлічваючы, **з аднаго боку**, яго здольнасць пераходзіць да ўсё большай дэталізацыі зыходнага ўяўлення пра аб'ект, **з другога** – магчымасць рухацца ад канкрэтна-пачуццёвага да абстрактнага пазнання (БД. 2016, № 3).

Теоретическая основа авторского исследования может обсуждаться и в виде обобщения точек зрения других ученых: *This view is challenged by Geurts and Nouven (2007), who argue that equivalence does not typically hold between comparative and superlative quantifiers. They **observe** four differences in the usage and interpretation of these types of quantifier. First, they **note** that superlative quantifiers admit a specific construal. Secondly, they **identify** differences... Thirdly, they **observe** distributional differences... And finally, they **claim** that certain usages...* (JOS. 2009, № 27).

В субкомпоненте обоснование собственного подхода субъект-автор научной статьи часто выражен эксплицитными средствами. Однако если в англоязычном дискурсе это обычно личное местоимение ед. числа *I* и притяжательное *my* (в случае единоличного автора), то в белорусскоязычном типично употребление местоимений мн. числа *мы*, *нашы*, что связано с традициями научного общения в сопоставляемых лингвокультурах. Сравните:

My purpose in this paper will be to explore a particular moment in the transformative relationship between the polarities that Latour discusses by considering the domain of argumentation surrounding the notion of conspiracy theory (CT). More specifically, I wish to consider the way... (P. 2005, Vol. 15, № 1/2);

Для нас важна было высветліць, якія пачуцці звязаны з тым ці іншым колерам, якія эмоцыі і адносіны да свайго горада выклікае аўтар з дапамогай колераабзначэнняў (ВК. 2009, № 2–3); Таму мы не можам гаварыць пра семантычную структуру эматыўных выказванняў (наяўнасць прэдыката і абавязковых для яго актантных пазіцый), а толькі пра іх фармальную будову і інтанацыйнае афармленне... (БД. 2006, № 1).

Проведенный анализ научных статей показал, что взаимодействие дискурсивных категорий субъектности и интертекстуальности осуществляется эксплицитными или имплицитными средствами в рамках различных составляющих семантического компонента *анализ предшествующих исследований*. Хотя этот компонент не сообщает нового научного знания, однако он устанавливает его связь со старым, известным, которое занимает определенное место в системе научных представлений и служит для обоснования теоретической платформы описываемого в статье исследования. Приведение мнений других ученых, ссылки на их работы, а также оценка их вклада и в ряде случаев критические дискуссионные замечания являются, с одной стороны, проявлением виртуального диалога ученых, а с другой – демонстрацией непосредственной связи категорий субъектности и интертекстуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Серио, П.* В поисках четвертой парадигмы / П. Серио // *Философия языка: в границах и вне границ* / Ю. С. Степанов [и др.] ; науч. ред. Д. И. Руденко. – Харьков, 1993. – Т. 1. – С. 37–52.
2. *Kristeva, J.* *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art* / J. Kristeva. – N. Y. : Columbia Univ. Press, 1990. – 305 p.
3. *Чернявская, В. Е.* Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 208 с.
4. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
5. *Sager, S.* Intertextualität und die Interaktivität von Hypertexten / S. Sager, J. Klein, U. Fix (Hrsg.) // *Textbeziehungen. Linguistische und literaturwissenschaftliche Beiträge zur Intertextualität.* – Tübingen, 1997. – S. 109–123.
6. *Swales, J.* *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings* / J. Swales. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1991. – 260 p.
7. *Gnutzmann, C.* Contrastive Text Linguistics in LSP-Research: Theoretical Considerations and Some Preliminary Findings / C. Gnutzmann, H. Oldenburg // *Subject-Oriented Texts. Languages for Special Purposes.* – Berlin ; N. Y., 1991. – P. 103–136.
8. *Карпилович, Т. П.* Моделирование процесса смысловой компрессии текста: когнитивно-дискурсивный подход / Т. П. Карпилович. – Минск : Минск. гос. лингвист. ун-т, 2003. – 226 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- БД – *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.* – Сер. 4.
БР – *Веснік Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта.* – Сер. філал. навук.
ВБ – *Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта.* – Сер. 3. Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія.
ВК – *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. А. А. Куляшова.* – Сер. 1. Гісторыя. Філасофія. Філалогія.
ВМ – *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ім. І. П. Шамякіна.*
КИ – *Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ.* – Минск : МГЛУ, 2012. – Вып. 1.
МГ – *Вестник Минского государственного лингвистического университета.* – Сер. 1. Филология.
АК – *The Auk.* – 2013. – Vol. 130, № 4.
AL – *Applied Linguistics.*
CV – *Computer Vision and Image Understanding.*

DP – Discursive Pragmatics / Y. Zienkowski, J.-O. Ostman, J. Verschueren (eds.). – Hamburg Univ. of Antwerp, Univ. of Helsinki : John Benjamins Publ. Co, 2011. – 307 p.

JM – Journal of Memory and Language.

JOS – Journal of Semantics.

P – Pragmatics.

TR – Translation: A Multidisciplinary Approach / Juliane House (ed.) Hamburg University, Germany and Hellenic American University, Greece : Palgrave Macmillan, 2014. – 276 p.

The paper considers the ways and language means of interrelation of the author's discourse and that of other communicants in scientific articles written in the English and in Belarusian languages. It is shown that the correlation of the categories of subjectivity and intertextuality demonstrates a virtual model of scientific communication.

Т. А. Сысоева

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ ГАЗЕТНОЙ ДИСКУССИИ

В статье анализируются средства репрезентации глобальной авторской интенции как ведущей жанрообразующей категории, связывающей воедино разные параметры текста. Рассмотрение публикаций в жанре *дискуссия (спор)* из белорусской и американской периодики в контрастивном аспекте позволяет определить общие и специфические средства манифестации категории интенциональности в двух лингвокультурах. Преследуя цель поделить мнение по поводу некоторой социально значимой проблемы и предложить собственные пути ее решения, авторы текстов делают акцент на субъективном характере своих рассуждений. При этом сходными являются способы вербализации ключевого концепта «проблема» и превалирование средств вербализации собственного мнения (местоимений, лексики с модальным значением, коннекторов) над маркерами чужого мнения. Выявленные лингвокультурные различия находят воплощение в следующем: если для белорусских изданий характерна генерализация, то в американских изданиях преобладают конкретные детали, репертуар маркеров решения проблемы более разнообразен, а противопоставление фактов и столкновение разных точек зрения более частотны.

Социальные проблемы являются главным предметом обсуждения в современной публицистике. Увеличивая разрыв между ожиданиями аудитории и реальным развитием событий, подобные ситуации требуют немедленного либо скорейшего разрешения [1, с. 153]. Сказанное определяет интерес исследователей к медиажанрам аналитического характера, которые